

**КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА РОМАНОВА:
ВЬЕТНАМ, 1902 г.**

Традиция длительных поездок членов русской царской семьи в зарубежные страны была начата царём Петром I, когда он отправился в Западную Европу в 1697-1698 гг. для установления дипломатических отношений. Считается, что основной целью путешествия было знакомство с Европой и её политической жизнью. Затем подобные поездки с ознакомительно-образовательными целями стали важной частью жизни членов российского императорского дома.

Первым из семьи русских монархов побывал во Вьетнаме цесаревич Николай, в ходе своего путешествия на Восток он весной 1891 г. посетил Сайгон¹.

Спустя десятилетие подобное мировое турне совершил великий князь Борис Владимирович Романов (1877-1943) – третий сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, внук императора Александра II и двоюродный брат императора Николая I. Практически всю жизнь он находился на военной службе, участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах. Он много путешествовал как по России, так за рубежом. В 1902 г. он совершил кругосветное путешествие, во время которого посетил Египет, Цейлон, Индию, Сиам, Индокитай (так тогда назывался Вьетнам), Китай, Гонконг, Японию, Гавайские острова и США. Его путешествие началось 6 января 1902 г. и закончилось через девять месяцев – 20 октября, основная часть морского пути была преодолена на кораблях «Пересвет» и «Сингора».

Об этом событии практически неизвестно, даже в вышедшей недавно книге «Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу»² не упоминается великий князь Борис и его посещение разных стран мира. И только опубликованный на французском языке дневник австрийца Ивана де Шаека «Путешествие вокруг света с Его императорским высочеством Великим князем Борисом»³ является единственным источником о кругосветном вояже члена Дома Романовых⁴. Его поездке был при-

дан официальный статус, но, как полагают, были и другие мотивы⁵. Перед посещением Индокитая великий князь Борис побывал в Сиаме. В Бангкоке он находился с 21 по 29 мая 1903 г., был принят королем Чулалонгкорном «с возможным радушием и сердечностью», ему был пожалован высший сиамский орден Маха Чакри⁶. Как известно, король Сиамы бывал в Санкт-Петербурге, и между Домом Романовых и сиамским королевским двором установились дружеские связи.

Свое пребывание в Индокитае великий князь Борис, как и его двоюродный брат, будущий российский император Николай II, начал с посещения Сайгона – столицы Кохинхины⁷. Он также побывал в Ханое, Хайфоне и других городах, познакомился с местными культурными и историческими достопримечательностями. События этих нескольких дней, проведенных великим князем Борисом в начале июня 1902 г. (примерно с 2 по 12 июня)⁸ в далекой стране Юго-Восточной Азии, отражены в дневнике Иван де Шаека, выдержки из которого представлены ниже (прямые цитаты из книги даются в кавычках).

* * *

На канонерке *Mongut* великий князь Борис и сопровождающие его лица из Сиамы направились в Индокитай (так тогда назывался Вьетнам). Плыли вдоль Сиамского залива. На третий день добрались до дельты Меконга и увидели горы мыса Святого Якова⁹. Правительство Индокитая, чтобы продемонстрировать уважение и дружеские чувства к представителю Дома Романовых, встретило его со всеми почестями, полагающимися ему по статусу императорской особы. Навстречу был послан противоторпедный катер *Takou*, который участвовал во франко-китайской войне (1884-1885). Он стал на якорь на некотором расстоянии от канонерки. Французские офицеры и местные чиновники поднялись борт *Mongut*, чтобы приветствовать великого князя Бориса и выразить ему своё уважение. Они также передали ему телеграмму из Ханоя от генерал-губернатора Тонкина Брони, который горячо приветствовал русского гостя и сожалел, что не сможет с ним лично увидеться, так как в данный момент отсутствует в Сайгоне. В телеграмме также сообщалось, что великому князю Борису будет оказана помощь и содействие со стороны французских властей, в его распоряжение предоставляется крейсер *Kersaint*, который может доставить в Гонконг русского гостя, когда тот пожелает.

Как записал в своем дневнике Иван де Шаек: «После трёх месяцев путешествия по британским территориям мы были очень счастливы оказаться в стране французского владения и вновь общаться на французском языке, который нам так близок».

На пристани мыса Святого Якова великого князя Бориса, сопровождаемого командой сиамского корабля, встретили французские военные и гражданские чиновники, а также почетный караул, составленный из туземных солдат. Затем все расселись по конным экипажам и отправились на виллу генерал-губернатора, стоящую на небольшой возвышенности.

После завтрака сиамские офицеры вернулись на *Mongut*, а великого князя Бориса пригласили осмотреть артиллерийские казармы и военные форты. И только после этой краткой экскурсии он вернулся на корабль, чтобы продолжить путь в Сайгон¹⁰.

Из дневника Ивана де Шаека: «Мыс – прекрасное место для проживания, здесь жизнь здоровее, чем в столице Кохинхины, которая находится недалеко. Каждый год здесь одна за другой появляются новые виллы, окруженные тенистыми деревьями. Это место стало своего рода дачным уголком и санаторием, столь ценным сайгонцами.

В 5 часов мы присоединились к *Takou*, чтобы двигаться за ним по извилистому течению реки. Желто-коричневая вода струилась между берегами, покрытыми густой зеленой тропической растительностью.

Около 7 часов вечера мы заметили огни Сайгона. *Takou* замедлил свой ход, маневрируя между военными кораблями и торговыми судами.

Причалили к пристани, ярко иллюминированной и украшенной флагами России и Франции. На ней, стоя под проливным дождём, великого князя Бориса встречали представители колониальных властей Кохинхины: вице-губернатор де Ламот, высшие офицеры французского штаба и чиновники гражданской администрации. Был выставлен почетный караул морских пехотинцев.

В экипажах, запряженных маленькими лошадаками, гости и встречающие проехали по Сайгону. Сначала по широкому бульвару, засаженному деревьями и освещенному электрическими огнями. Затем выехали на улицу *Catinat*, по обе стороны которой расположились элегантные дома, европейские и восточные магазины, освещенные кафе, отели.

Наконец добрались до дворца губернатора, в этом помпезном сооружении были приготовлены апартаменты для великого князя и его свиты».

Вечером вице-губернатор Кохинхины де Ламот дал торжественный ужин на 22 персоны. Он поднимал тосты за здоровье русского императора и императрицы и всей императорской семьи, говорил, что счастлив приветствовать великого князя Бориса в Сайгоне и испытывает восхищения перед русским народом. И даже поделился личными воспоминаниями о русско-турецкой войне, на которой де Ламот присутствовал как специальный корреспондент газеты *Le Temps*.

Иван де Шаек так резюмировал это событие: «Ужин был организован на французский манер, но китайским поваром, которого называли *Vatel*»¹¹.

На следующий день великий князь Борис в сопровождении русских офицеров нанес визит французскому адмиралу на борту линкора *Redoutable*. Там его приветствовал экипаж, были исполнены российский и французский («Марсельеза») гимны.

После обеда состоялось посещение казарм – «просторных сооружений, где всё было рассчитано для достижения наилучшей вентиляции комнат». Также великий князь Борис осмотрел военный госпиталь и другие воинские объекты.

Вечером состоялся прощальный ужин, организованный вице-губернатором для офицеров сямской канонерки, которая на следующий день должна была сняться с якоря и отправиться в Бангкок.

В Сайгоне русских гостей «удивляли идущий дождь и одновременно солнечная погода. Здесь май и июнь – самые жаркие месяцы, днем температура достигает 35 градусов в тени и ночью не опускается ниже 30 градусов. На эти месяцы приходится сезон тайфунов».

В сопровождении вице-губернатора великий князь Борис посетил пригород Сайгона – Тёлон, там нанёс визит в мэрию и встретился с *тонг доком* (*tông đóc*) – главой местной провинции.

Из дневника Ивана де Шаека: «Тёлон полностью противоположен Сайгону. Улицы многолюдные, плохо пахнущие. В нем проживают более 100 тысяч жителей. Внутренняя коммерция Кохинхины находится в руках китайцев, что сделало этот город главным складом всех товаров страны. Тёлонцы управляют флотом приво-

зимых товаров. Это желтая жемчужина не есть химера, по крайней мере, в экономической сфере».

Секретарь мэрии и большой знаток античности сопровождал великого князя Бориса в буддийскую пагоду, где подробно рассказал об особенностях этого восточного учения. Следующим объектом их посещения стал ещё один храм, посвященный Будде – покровителю мореплавателей. После экскурсии все отправились в дом *тонг дока*, где их ждал горячий прием. Он представил князя своей жене, которая показала русскому гостю предметы аннамского искусства. Завтрак полностью состоял из местных блюд, в том числе и экзотических, как тропический фрукт *тьом-тьом*¹².

На торжественном обеде, который проходил 3 июня 1902 г. в губернаторском дворце, присутствовали высшие лица Сайгона. Особую атмосферу создавал военный оркестр. В своем дневнике де Шаек публикует меню этого праздничного пира, а также в краткой форме излагает свои впечатления о Сайгоне, называя его «одним из самых красивых городов Дальнего Востока». Его восхищают прекрасная архитектура построенных здесь зданий, таких, как Католический собор, Дворец правосудия, мэрия, почта и другие общественные сооружения. «Улицы французского квартала широкие, тенистые, каждый частный дом имеет свой сад. Европейцы могут найти укрытие от жары».

В своем дневнике Иван де Шаек рассказывает и об освоении колонии французами, о создании здесь нового европейского стиля жизни. Интерес представляют и такие его наблюдения о местных жителях. Вот некоторые из них:

«В отличие от европейских кварталов жилища местных жителей просты – из пальмовых листьев и бамбука...

Также как сиамцы, аннамиты выращивают рис, рыбу, в ходу бетель...

Мужчины и женщины носят одинаковую одежду: длинная черная или коричневая рубашка и длинные штаны...

Аннамитские женщины более свободны, не такие затворницы, как в Китае...

Юноши с легкостью обучаются читать и писать на французском языке. В ходу французский язык...

Аннамиты уважают иерархию, дисциплинированы. Хорошие солдаты. Аннамитские стрелки¹³, которых мы видели, обладают хорошей выправкой и физической подготовкой. Забавная деталь: им

позволено жить вместе со своими семьями в специальных казармах».

Чтобы познакомить русского гостя с прилегающими к Сайгону провинциями, вице-губернатор де Ламот организовал для него экскурсию по реке. На губернаторской шлюпе великий князь Борис доплыл до деревни в провинции Тхузаумот. Там на пристани, украшенной гирляндами и флагами, его встретили представители местной власти.

В небольшом доме местного француза-администратора был организован завтрак, который прошел в приятной беседе великого князя Бориса с женой и дочерью хозяина.

Затем он посетил большую аннамитскую деревню, где его приветствовали крестьяне и была сооружена триумфальная арка с лентой, на которой на французском языке было написано большими буквами: «Да здравствует Великий князь Борис!». Для гостей было также дано маленькое театрализованное представление: группа актеров в фантастических масках, расположившись на ковре, исполнила комическую сценку. Великий князь Борис был растроган и, покидая деревню, поблагодарил её жителей.

Сразу после возвращения в Сайгон русские гости приняли участие в бале, состоявшемся в губернаторском дворце. «Несмотря на жару, офицеры и гражданские чиновники были одеты в белую форму... Вальсировали до двух часов ночи».

Де Ламот также организовал охоту на оленей, весьма удачно соединив её с экскурсией в верховье реки, протекающей по территории провинции Бьенхоа, где великий князь Борис и его свита познакомились с культурными, историческими, религиозными и этнографическими достопримечательностями этих мест. Из-за начавшегося траура по умершему родственнику императора Аннама великому князю Борису пришлось отменить поездку в столичный город Хюэ и сразу же на крейсере *Kersaint* отправиться в Хайфон, а затем в Ханой.

Из дневника Ивана де Шаека:

«8 июня. Ещё одна ночь в море. Мы в знаменитом заливе Халонг. В порту расположились между двумя французскими кораблями, только что прибывшими сюда из Сайгона. Нас приветствовали 21 залпом из орудий, затем корабль бросил якорь, а мы пересели в шлюпку, чтобы на ней познакомиться с диковинными чудесами залива».

После ознакомительной экскурсии по заливу прибыли в Хайфон - портовый город Тонкина. Здесь русским гостям был оказан торжественный прием, организованный представителями местной элиты. Затем на пароходе *Tuyen Quang* путешествие великого князя Бориса продолжилось по Красной реке, так как строительство железной дороги от Хайфона до Ханоя ещё не было завершено. Покинув Хайфон ранним вечером, в 7 часов утра следующего пароход причалил в местечке Дапкау, чтобы потом продолжить путешествие уже по суше – отсюда в Ханой вела действующая железная дорога.

Из дневника Ивана де Шаека:

«Мы пересели в салон-вагон генерал-губернатора. Незадолго до 7 часов мы пересекли грандиозный мост Думера¹⁴, длиной более 1 км, его стоимость обошлась в 7 миллионов франков. И через 15 минут мы оказались на железнодорожном вокзале столицы Индокитая. Из всех приемов и встреч, оказанных великому князю, – этот был самый торжественный. На перроне, художественно оформленном цветами и флагами двух стран, генерал Доддс¹⁵, главнокомандующий армии в Индокитае, окружавшие его штабные офицеры и гражданские чиновники ожидали князя. В толпе встречающих – весь цвет, бомонд колониального Ханоя: дамы в элегантных туалетах, пресса. Был выстроен почетный караул из солдат колониальной пехоты и тонкинских стрелков. Военный оркестр исполнил русский гимн».

Де Шаек описывает Ханой как «город улыбающийся и относительно благоприятный для здоровья. Его климат менее вреден, чем в Сайгоне... Тонкин более промышленный, здесь более рабочая атмосфера, чем в Кохинхине».

Великий князь Борис присутствовал на завтраке, который в его честь дал директор Департамента гражданских дел де Брони – после отъезда Думера он временно исполнял функции генерал-губернатора. Затем он побывал во дворце бывшего вице-короля в сопровождении его сыновей, совершил прогулку по Ботаническому саду, вечером присутствовал на большом официальном ужине в резиденции генерал-губернатора.

После всех этих мероприятий в столице Индокитая великий князь Борис отправился в Лангшон, пограничную с Китаем провинцию. Эта экскурсия позволила познакомиться с удивительным горным краем. На следующий день утром в специальном вагоне гости из России в сопровождении французских офицеров отправились в

путь по железной дороге. На вокзале в Лангшоне их торжественно встречали французские офицеры и солдаты, *тонг док* этой провинции.

Из дневника Ивана де Шаека: «После легкого завтрака прямо в помещении вокзала все вернулись в вагон, чтобы в нём проследовать до границы. Спустя 20 минут поезд неожиданно остановился на открытом пространстве. Это была конечная станция. Мы оказались как бы на арене цирка, окруженной горами.

Великий князь Борис осторожно залез на маленькую тонкинскую лошадь и в сопровождении французских офицеров галопом устремился вперед по шоссе.

Тонкинские стрелки сопровождали до самой границы. И через несколько минут мы оказались на территории китайской провинции Гуанси».

По возвращении в Лангшон великий князь Борис встретился с полковником Мартэном, другими офицерами из местного французского гарнизона и их женами.

В Ханой великий князь Борис и его свита вернулись на следующий день и стали готовиться к отъезду в Гонконг. Состоялся прощальный визит вежливости к генерал-губернатору, великий князь Борис поблагодарил за теплый прием, сказав, что у него остались самые приятные впечатления о пребывании в Тонкине.

Потом вернулись в Дапкау и на том же пароходе *Tuyen Quang* отправились в путь по Красной реке. Рано утром миновали Хайфон без остановки там, затем перешли на уже знакомый крейсер *Kersaint*. В тот же день великий князь Борис получили телеграмму из Лангшона: французский офицер из расположенного там один гарнизона сообщал, что его жена, с которой русский гость танцевал на балу двумя днями раньше, родила мальчика. И теперь великий князь будет крестным отцом новорожденного, которого назовут Борис. Так весьма символично соприкоснулись судьбы русского князя и сына французского офицера.

Ночью крейсер *Kersaint* снялся с якоря, и великий князь Борис, завершив своё пребывание в Индокитае, продолжил своё кругосветное путешествие.

* * *

Отдельно следует сказать об авторе этого путевого дневника, без которого пребывание русского князя в далекой стране Юго-

Восточной Азии, как, впрочем, и его посещение других стран мира, могли бы остаться безвестным.

Карл Людвиг Иван де Шаек родился в 1865 г. в Женеве, умер в 1926 г. в Париже. Его отец – Адольф Мартин был австро-венгерским консулом в Женеве. В поисках успеха и карьеры Иван де Шаек отправился в Россию, где в течение несколько лет обучал детей великого князя Владимира Александровича Романова. По воспоминаниям Кирилла Владимировича Романова, старшего брата Бориса, «из домашних учителей в семье особо выделяли шевалье де Шаека, который был превосходным человеком и скорее другом, нежели воспитателем. Мы с удовольствием вместе занимались физическими упражнениями, он был непревзойденным гимнастом»¹⁶.

Иван де Шаек 21 год работал личным секретарем великого князя Бориса, с которым посетил разные страны мира, итогом чего стали книги: «Путешествие вокруг света вместе с Его Императорским Величеством Великим князем России Борисом» (1910) и «Его Императорское Величество Великий князь Борис на празднествах в Сиаме по случаю коронации короля» (1914)¹⁷.

Обе эти книги, особенно первая, в соответствии с современной классификацией литературных жанров могут быть отнесены к *травелогам* – это впечатления путешественника, облаченные в литературную форму. От путевых дневников *травелог* обычно отличается отсутствием конкретной датировки. Книга Ивана де Шаека о кругосветном воаяже великого князя Бориса написана весьма увлекательно, обладает определенными литературно-художественными достоинствами. С книгой Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891»¹⁸ её объединяют цели, задачи, маршрут и масштабы предпринятой заграничной поездки. Автор книги о путешествии цесаревича Николая – князь Э.Э. Ухтомский, государственный и политический деятель, сотрудник Министерства внутренних дел, известный своей «востокофильской» позицией в печати и общественной жизни предреволюционной Российской империи. Успеху этой книги во многом способствовали текст Э.Э. Ухтомского, содержащий сведения по истории, этнографии и религии народов Востока, а также иллюстрации известного русского художника-баталиста Н.Н. Каразина. Сразу же после выхода в свет «Путешествие» было издано на английском, немецком и французском языках.

В книге Ивана де Шаека нет глубокого геополитического анализа, оценок и перспектив отношений России с теми странами, где побывали сановные гости, имеются фактические неточности. И хотя путешествие великого князя Бориса в Индокитай было более длительным (примерно 10 дней), чем у цесаревича Николая, и охватило несколько городов и провинций как на Юге, так и на Севере страны, тем не менее, страноведческий уровень и анализ политических событий существенно ниже. Его книга – пример хорошей беллетристики, на русском языке не издавалась, и сразу же была напечатана на французском языке, и посему её главная ценность – живые впечатления путешественника.

Иван де Шаек оставил после себя немало и других дневниковых записей историко-документального характера, в том числе и «Дневник одного свидетеля». В 1917–1919 гг. он оказался на Кавказе вместе с великим князем Борисом и его братом Андреем. Здесь де Шаек вел дневник, в котором описал драматические и трагические события большевистской революции и историю спасения в Кабарде нескольких членов царской семьи – великой княгини Марии Павловны и её сыновей Бориса и Андрея. О случившемся на Кавказе стало известно из публикаций во французском журнале «La Revue nouvelle» (1920), и спустя столетие благодаря исследованиям историка из Кабардино-Балкарии К.А. Мальбахова «Дневник одного свидетеля» Ивана де Шаека стал ещё одним важным историческим источником в изучении русской революции и судеб представителей Дома Романовых¹⁹.

¹ Среди многочисленных публикаций в первую очередь следует упомянуть следующий получивший широкую известность труд: Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891: [в 3 т., 6 ч.]. Санкт-Петербург - Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893-1897.

² Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. Сборник статей. М.: 2016. В книге представлены материалы конференции, посвященной 400-летию династии Романовых. Рассмотрены поездки и путешествия российских самодержцев и членов их семьи с XVII по XX вв.

³ Ivan de Schaeck. Promenade autour du monde, avec S.A.I. Le Grand Duc Boris de Russie. Avec 100 gravures dans le text et hors texte. Deuxieme edition. Paris: Libraire Plon, 1910. В российских публикациях встречаются и такие написания фамилии автора – Шак, Шаекк. В этой 362-страничной книге содержится 100 фотографий в тексте и карта. На фронтиспise – фото князя Бориса Владими-

ровича в форме офицера лейб-гвардии Его Величества Гусарского полка. Его пребыванию в Индокитае посвящены XII и XIII главы. Изложение событий в данной статье приводятся по этому изданию.

⁴ В числе таких редких публикаций – письмо великого князя Бориса своему отцу Владимиру Александровичу о пребывании в Индии. 17 апреля 1902 г. // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1880-1900/Russ_ind_20/61-80/70.htm.

⁵ С ранней юности великий князь Борис был известен своим богемным стилем жизни, был знаменитым плейбоем. В 1901 г. у него случился роман с француженкой Жанной Омон-Лакруа, и от этой связи родился мальчик. Ребёнок, Жан Борис Лакруа (1902-1984) не был признан семьёй князя. Чтобы разорвать отношения великого князя и француженки, родители отправили его в длительное кругосветное путешествие (См.: <https://ru-royalty.livejournal.com/5587801.html>). Впоследствии Жан Борис Лакруа стал известным французским дизайнером и кутюрье.

⁶ Мельниченко Б.Н. Дом Романовых и Дом Чакри (Россия и Таиланд в конце XIX - начале XX вв.) // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2009. Выпуск 3. С. 31.

⁷ В годы французского колониального господства Вьетнам был разделен на три части: северную – Тонкин, центральную – Аннам и южную – Кохинхину.

⁸ В тексте есть две даты, позволяющие предположительно установить сроки пребывания князя Бориса в Индокитае.

⁹ Мыс Святого Якова (*также* мыс Святого Жака (Saint Jaques) и мыс Нгиньфонг) – самая южная точка современной провинции Бариа-Вунгтау. Был назван так в честь святого покровителя португальских моряков. Сейчас – это город Вунгтау, курортное место на побережье Южно-Китайского моря, расположен в более чем 100 км к юго-востоку от Сайгона (ныне г. Хошимин).

¹⁰ Отсюда путь в Сайгон проходит по реке Донгнай.

¹¹ *Ватель Франсуа (1631-1671) – известный французский шеф-повар.*

¹² Тьом-тьом (*вьет. chôm chôm*) – тропический фрукт, известен под названием *рамбутан*.

¹³ Аннамитские (*также* тонкинские, индокитайские) стрелки – колониальные части (корпус) из местных жителей Французского Индокитая, созданные в 1880-е гг.

¹⁴ Мост Думера (сейчас – мост Лонгбиен) был построен французами в 1899–1902 гг. по проекту архитектора Гюстава Эйфеля и стал первым стальным мостом через Красную реку. Изначально мост назвали в честь генерала-губернатора Индокитая Поля Думера.

¹⁵ Альфред Доддс – главнокомандующий французской армии в Индокитае с 1895 г.

¹⁶ Великий князь Владимир Александрович и его семья.
<http://subscribe.ru/group/moi-goda-moe-bogatstvo/3710301/>.

¹⁷ *Ivan de Schaeck. S.A.I. le grand-duc Boris de Russie aux fêtes du Siam pour le couronnement du roi. Paris: Plon, 1914.*

¹⁸ Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891: [в 3 т., 6 ч.]. Санкт-Петербург - Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893-1897.

¹⁹ Мальбахов К.А. Из «Дневника одного свидетеля» Ивана де Шаекка – личного секретаря великого князя Бориса Владимировича, сопровождавшего Романовых на Кавказе в 1917–1919 гг. // Вестник архивиста. 2013. № 4 2013. С. 281–291.